

№ 82—89

**ВОЛНЕНИЕ НА БЕРЕЗОВСКОМ
ЗОЛОТОПРОМЫВАТЕЛЬНОМ КАЗЕННОМ ЗАВОДЕ
В ПЕРМСКОЙ ГУБ.**

(1820 г.)

☆

№ 82

1820 г., АВГУСТА 19.

**ДОНЕСЕНИЕ И. Д. ПЕРМСКОГО ГУБЕРНАТОРА А. С. ЛИСТОВСКОГО
АЛЕКСАНДРУ I О ВОЛНЕНИИ МАСТЕРОВЫХ БЕРЕЗОВСКОГО
ЗАВОДА В СВЯЗИ С ПРИНУЖДЕНИЕМ ИХ РАБОТАТЬ
В ПРАЗДНИЧНЫЕ ДНИ И О ВЫЗОВЕ НА ЗАВОД ВОИНСКОЙ ЧАСТИ**

13-го числа настоящего месяца получил я чрез палату из Екатеринбурга отношение пермского берг-инспектора берг-гауптмана Булгакова от 9 сего августа, что мастеровые Березовского золотопромывательного завода числом до 3000 человек при наряде их по основанию указа 14 мая 1799 года¹ с среды св. пасхи, то-есть с 31 марта сего года, в горные и промывательные работы, сделав возмущение и ослушание, донныне не повинуются своему начальству и хотя в течение сего времени как берг-инспектор, так и горный начальник Екатеринбургских заводов несколько раз старались увещевать и убеждать их с истолкованием всех приличных законов, чтобы обратились к прежнему порядку и были во всегдашнем повиновении своему начальству и что в противном случае подвергнут себя строжайшему наказанию, но они, не внемля никаким убеждениям, и, несмотря на то, что главные начинщики сего возмущения и неповиновения, более 20 человек, по распоряжению высшего начальства от них отторгнуты и преданы военному суду, остались непреклонными, говоря, между прочим, с грубою дерзо-

¹ I ПСЗ, № 18965.

стью, что в праздники повиноваться ни по каким принуждениям не будут.

Такое не повиновение и буйство, могущие подать вредный пример другим и иметь влияние на многолюдные посторонние команды сего же самого сословия, явно доказывают, что для отращения того одних кротких мер недостаточно, почему берг-инспектор, не находя никаких средств к обращению сих мастеровых в прежний порядок подчиненности, сообщил мне, чтоб для приведения их в повиновение отряжена была к нему в Екатеринбург сколько можно последнее вооруженная воинская команда до тысячи человек, с назначением в том числе из внутренней стражи не менее 500 человек, кроме находящихся в Екатеринбурге, и толикое же число башкирцев или других казаков, об откомандировании которых отнесся он от себя с нарочным к оренбургскому военному губернатору.

Принимая в соображение, что господин управляющий Министерством внутренних дел от 10 минувшего июля¹ по высочайшему вашему императорского величества повелению циркулярно предписал гражданским губернаторам, между прочим, следующее: «Неповиновения не должны быть терпимы, какой бы ни был источник оных. Они должны быть немедленно пресекаемы, буде можно мерами кроткими, а в необходимости и мерами вооруженного понуждения». По получении мною вышеизложенного отношения пермского берг-инспектора в то же самое время извещил я об оном командира здешнего внутреннего гарнизонного батальона подполковника Дробышевского с тем, чтоб по важности содержавшегося в сем отношении обстоятельства отряжено было в Екатеринбург сколько можно поспешнее требуемое число нижних чинов с пристойным числом офицеров.

По сему требованию батальонным командиром из внутреннего гарнизонного батальона и состоящих по тракту от Перми к Екатеринбургу инвалидных и этапных команд отряжено туда под начальством подполковника Златогурского нижних чинов 516 человек с 10 офицерами, и назначенные в то число из здешнего батальона 264 человека в сопровождении 8 офицеров выступили из Перми сего августа 15 числа; по данному же от меня маршруту команда сия должна прибыть в Екатеринбург 3 числа наступающего сентября, а по прибытии туда подполковнику Златогурскому от батальонного командира предписано явиться к пермскому берг-инспектору и действовать по его приказаниям; от меня же берг-инспектору сообщено, чтоб при употреблении сей команды не оставил он руководствоваться вышеизложенным высочайшим вашим императорского величества повелением. причем поставлено ему на вид и то, что по высочайше

¹ I ПСЗ, № 28350.

утвержденной 3 июля 1811 года инструкции батальонному командиру губернского батальона¹ все последствия, от употребления внутренней стражи происшедшие, кроме неисправности ее в отношении к воинскому порядку во время ее действия, остаются на ответственности того гражданского начальства, которое оную употребило.

О чем вашему императорскому величеству имею счастье всеподданнейше донести.

Правящий должность пермского гражданского губернатора палаты уголовного суда председатель *Андрей Листовский*.

ЦГИАЛ, ф. 1286, ДПисл., оп. 2, 1820 г., д. 230, ч. 1, л. 1—2.

№ 83

1820 г., СЕНТЯБРЯ 4—12.

ИЗ ПУТЕВОГО ЖУРНАЛА ПЕРМСКОГО БЕРГ-ИНСПЕКТОРА БУЛГАКОВА О ВОЛНЕНИИ МАСТЕРОВЫХ БЕРЕЗОВСКОГО ЗАВОДА И ПОДАВЛЕНИИ ЕГО С ПОМОЩЬЮ ВОЕННОЙ КОМАНДЫ

Сентября 4. По требованию моему прибывшая из Перми в город Екатеринбург воинская команда Пермского внутреннего гарнизонного батальона, состоящая под ведением г. подполковника Златогурского, выступила из Екатеринбурга пополудни в 9 часов, а вслед за оною выехал и я обще с господином горным начальником Екатеринбургских заводов. На пути в Шарташском селении встретили таковую ж башкирскую команду, состоящую из 281 человека, следующих под распоряжением господина екатеринбургского земского исправника Михайлова, и в обще с оными прибыли в 12 часов в Березовский завод, где приказано было собрать горную и заводскую команду, которая в 5 часов пополудни к вечерней командировке со всех частей рудников и от золотопромышленных фабрик и была собрана. По собранию оной с самого начала деланы были как мною, так и присутствовавшими тут гг. горным начальником Екатеринбургских заводов, подполковником Златогурским и означенным земским исправником Михайловым увещания и убеждения к повиновению своему начальству, а по желанию их читаны приличные законы; но сии снисходительные меры по причине разных неосновательных толков и криков остались безуспешными, и они по случаю сблизившегося тогда ночного времени были все распущены по домам.

[*Сентября*] 5. На другой день по собрании всей команды мастеровых в 8 часов пополудни паки были повторяемы им сде-

¹ I ПСЗ, № 24704.

ланные накануне того дня убеждения, но и оные так же, как и первые, остались недействительными; а как за сей день было празднество тезоименитства государыни императрицы Елизаветы Алексеевны, то при начале благовеста к божественной литургии приказано было всем им итти в церковь для принесения молитвы.

[Сентября] 6. В 4 часа пополудни приказано было отдельно собрать мастеровых, находящихся в первой части рудников, коих было кроме малолеток до 800 человек. В 7 часов воинская и башкирская команды были уже выстроены во фронт в виде карре, примкнувшего к пруду, с принятием в случае невозможного движения мастеровых всех нужных мер осторожности. В сие время я обще с горным начальником подполковником Златогурским и земским исправником, поставив тех мастеровых в середине карре, более 3 часов делали им разные убеждения с истолкованием приличных законов и присланных при циркулярном предписании от управляющего Министерством внутренних дел графа Кочубея правил, изданных вследствие высочайшей, его императорского величества, воли, и требовали от них в беспрекословном подчинении своему начальству подписки. Но они не согласились на это, изъявили желание, чтоб вместо подписки привести их к присяге в верности службы государю императору. Когда же для сего призван был священник со святым евангелием, то многие из них с грубостью и азартом отозвались, что они без поверенных своих Гуляева и Дюрягина ни подписки не дадут, ни к присяге не пойдут, требуя от начальства, чтоб те поверенные, как невинные, а с ними вместе и все мастеровые, отосланные на Богословские и Гороблагодатские заводы, были возвращены к ним, дабы они могли с ними о сем посоветоваться. При таком упорстве и непреклонности законным требованиям начальства, не видя никакой надежды одними кроткими и снисходительными мерами обратить их к желаемой покорности, приказано приступить к мерам легкого наказания, особенно тех, которые более прочих замечены были в грубых и дерзких произношениях, и хотя все они при взятии некоторых для произведения наказания кричали с величайшей наглостью и азартом, что никаких наказаний делать над собой не позволят. Однако в дальнейшем покушении их расстроить фронт и сделать во оном замешательство выступившим нарушителям не были допущены, тем более, что я с вышеозначенными господами и прочими военными и горными чиновниками находились между мастеровыми и патрулем, стремительно обращались туда, где производимы были сильные и громкие крики, и их от того удерживали.

Между тем на другой стороне заводского пруда не бывшие в работах по прочим рудникам мастеровые ночной смены,

сбравшись в большом числе и имея при себе камни и палки, покушались перейти через плотину одного пруда и соединиться с мастеровыми, находившимися в кругу воинской команды, давая криками своими знать, что и они в случае надобности на помощь им готовы.

По ускорительным действиям подполковника Златогурского, отрядившего туда для пресечения им пути воинской команды, покушения сии уничтожены, и коль скоро из замеченных наиболее в буйстве и дерзости до 18 человек были наказаны палками и розгами, то тогда же некоторые из них вызвались, что они по принятии присяги готовы дать подписку и потом без всякого прекословия и отрицания будут всегда и во всем повиноваться своему начальству на прежнем порядке. Каковому примеру последовали многие, а за ними уже и все прочие. Почему удовлетворение всей их покорности приказано необходимым всех их привести к присяге и отобрать от каждого из них подписки, что в то же время и было учинено, причем многие сознавались в своем преступлении. Объявили, что главнейшею причиною и начинщиком возмущения и неповиновения их были отосланные на Богословские и Гороблагодатские заводы мастеровые и в особенности из них Гуляев и Дюрягин. По окончании сего в 2 часа пополудни ночная смена распущена по домам, а денная раскомандирована на работы.

[Сентября] 7. Дабы не дать времени возникнуть и усилиться новым замыслам и толкам, порожденным неблагонамеренностью и буйством одних, невежеством и легкомыслием других, следующий день воинская и башкирская команды, при всем том, что беспрерывно продолжался проливной дождь, в 7 часов пополудни были выстроены в таком же порядке и с такими же предосторожностями, как и предшествовавшего дня, и когда смотрители всех мастеровых с числом более 800 человек, разделив по частям, ввели в круг воинской команды, составлявшей, как и прежде, вид карре, то приказано читать им узаконения, по прослушании коих некоторые из них с первого раза обещались повиноваться, а большая часть оных упорствовали, говоря, что они не по коим принуждениям повиноваться не будут, особенно без поверенных Гуляева и Дюрягина, поелику они в сем деле кроме их, как грамотных, ни на кого положиться не могут. Из сих последних замеченные более против прочих непокорными и буйными, до 10 человек, взяты были из среды их от товарищей за фронт патрулей, и лишь только приступлено к наказанию их палками, то в ту же минуту на другой стороне заводского пруда в висящий на стойках близ приходской церкви новый большой колокол ударена была тревога, несмотря на то, что оный охраняем был воинским караулом, который усилиями многочисленной толпы отовсюду

сбежавшихся с камнями и кольями был отбит, дабы, как с вероятностью полагать должно, через таковой сигнал возбудить всех прочих мастеровых, находящихся в большом числе по разным местам, к одинаковому соучастию в их буйстве и непокорности и, напав на фронт, сделать принимаемые меры для обращения их к порядку службы недействительными. Но когда беспорядок сей умноженным отрядом воинской команды был отвращен и сбежавшаяся толпа рассеялась, то вскоре после всего таковая же тревога сделана была на колокольне кладбищенской церкви, находящейся позади селения, но и она, особенным отрядом воинской команды также была прекращена. На сию тревогу собравшиеся во всех улицах мастеровые и даже женский пол, хотя приведены были в беспокойство и волнение, но от сего по занятию плотины большим отрядом воинской команды никаких дальних последствий не произошло. А по сему самому и собранные в кругу воинской команды мастеровые, сделавшие во время тревоги общий крик и сильное движение на фронт, видя, что батальон в подкреплении патруля (или цепи) без намерения вредить, сделал на руку, угрожал остановить их стремление, приметили замыслы свои безуспешными [и] совершенно уничтоженными, отступив от фронта, изъявили желание к покорности и повиновению, в чем, подобно мастеровым первой части рудников, удостоверили присягою и данными подписками.

Между тем к отыскиванию виновных биття тревоги были приняты меры, и подтверждаемые в том мастеровые Лев Королев и Семен Онучин, взяты под стражу. В продолжении вышеозначенного смятения из числа находившихся в кругу воинской команды мастеровой Уфимцев, стоявший позади прочих, производя с азартом крик и обнаруживая свое упорство, старался расстроить и возмутить прочих, почему заметивший сие шахмейстер Герман бросился взять из толпы его на фронт, но он, Уфимцев, с дерзостью и остервенением схватив его, Германа, за галстух, с большим усилием давил ему шею и так жестоко, что он не мог даже говорить и был от сего освобожден прапорщиком Кочергиным, двумя унтер-офицерами и рядовым Карташевым, у коего Уфимцев, сорвавший тесак, намерен был оным обороняться, но к тому не допущен и взят под стражу, и когда веден был посреди фронта воинской команды, то до самой заводской полиции с необычайным криком призывал на помощь: то народ, то команду мастеровых, чтобы его не выдавали, что и продолжал до привода его в кузницу для закования в ножные кандалы. После сего прочие мастеровые, видя, что и при общем их смятении и волнении действие, принятое к приведению их в повиновение, нимало не ослабляется, все вообще тут бывшие изъявили свою покорность, и одни обращены были в

денную работу, другие ж, бывшие в ночной смене, отпущены по домам с тем, чтобы покойны были и, так же как первые, явились в свою смену в работы.

[Сентября] 9. Пополуночи в 7 часов собраны были со всех частей рудников и от золотопромывательных фабрик мастеровые, не бывшие с прочими в сборе по разным законным причинам, до 200 человек, которые при первом вопросе все единогласно без малейшего прекословия изъявили свою покорность. При сем случае хотя посторонних зрителей мужеска и женска пола весьма много, но никаких прежним движением беспорядков не происходило и было все спокойно, при всем том, что в виду их воинскою командою по приговорам военного суда производима была экзекуция над мастеровыми, которые прежде всего кроме оказанного самими ими с особенною дерзостью и грубостью упорства к неповиновению своему начальству растраивали прочих и служили сильным примером к общей непокорности для других.

[Сентября] 10, 11. Деланы были за поведением команды мастеровых наблюдения, но никаких беспорядков со стороны оной не замечено. Причем по приговорам военного суда производима была над некоторыми мастеровыми экзекуция.

[Сентября] 12... Не видя более никакой надобности в дальнейшем пребывании в Березовском заводе воинской и башкирской команд, того ж 12 числа предписано [под]полковнику Златогурскому и земскому исправнику, чтобы они с состоящими под распоряжением их командами выступили первая в гор. Екатеринбург, а последняя по своим местам...

СОГА, ф. 25, оп. 1, д. 356, л. 199—208.

№ 84

1820 г., СЕНТЯБРЯ 10.

ОТНОШЕНИЕ ГОРНОГО НАЧАЛЬНИКА ГОРОБЛАГОДАТСКИХ ЗАВОДОВ [Н. Р. МАМЫШЕВА] В ВОЕННЫЙ СУД ОБ ОТКАЗЕ ОТ РАБОТЫ МАСТЕРОВЫХ БЕРЕЗОВСКОГО ЗАВОДА, ПЕРЕВЕДЕННЫХ НА ГОРОБЛАГОДАТСКИЙ ЗАВОД

По привозе из Екатеринбурга мастеровых Березовского завода, не повинующихся своему начальству, а именно: Егора Дюрягина, Нефеда Панухина, Мокея Березина, Андрея Девятова, Артемия Бороздина, Федора Шипицына, Аввакума Ермакова, Андрея Ватагина, Ивана Кудина, Леона Постникова и Федота Борзунова, кои в отношении тамошнего г. начальника объявлено держать за строжайшим караулом, приказано было от меня г. здешнему полицмейстеру содержать особо от обык-

новенных здешних арестантов, дабы внушениями своими они не могли расстроить подчиненности у прочих, потому они содержались в тех комнатах, где прежде содержались больные арестанты. Дабы внушить в них повиновение к предпоставленным властям, я сам неоднократно приходил в их казарму и со всею ласковостию уговаривал быть спокойными и ожидать в смиренности суда, обещая им крайнюю со стороны моей справедливость. Поелику по правилам заводским чугуноплавильное производство ни для каких праздников не останавливается, и все мастеровые, в цехе сем служащие, беспрекословно во оные работают; а подноска руды обыкновенно здесь производится большею частию арестантами для лучшего за ними посреди завода наблюдения; то и сии мастеровые были в свою очередь на сию работу наряжены и в праздник, но они не пошли.

Я был в то время в отлучке на Серебрянском заводе. По возвращении моем о сем докладывал мне г. управитель здешнего завода Винсович во время обозрения моего заводских работ. Я сперва с ласкою уговаривал их, а потом, видя невнимательность их к убеждению, с должною строгостию приказывал непременно повиноваться приказаниям начальства, исполнять их без упорства и не быть образцом неповиновения и в здешнем месте подобно прежнему; и паче подвергнут они себя строгой по закону ответственности, [закону], требующему безропотного исполнения подобных приказаний и строгого [взыскания] со всякого, кто будучи послан на работу, будет в том производить упорство, неповиновение, а паче шумство и буйство, и что я не упущу, чтобы так сказать нравственная болезнь могла распространиться и в здешней команде.

В прошедший праздник 8 числа сего месяца были они наряжены на работу в вечеру на самое хорошее время к подвозке на доменную фабрику руды, не доставленной на суточную плавку, но они на работу не пошли. На другой день поутру по докладу о сем г. управителя я приказал их всех собрать в конторе. Вторично уговаривал их к повиновению, а за ослушание решил наказывать палками от 5 до 10 ударов. Первой из них и главной бывший всему зачинщик Егор Дюрягин вместо признания вины своей и испрошения прощения в оной произвел крик и разные глупости, по наказанию злокошунствовал, кладя в сторону церкви земные поклоны, потому был и еще до 25 ударов палками наказан; другие получили от 5 до 10 ударов. Но сие кажется не обратило их к доброму порядку и повиновению; даже в присутствии моем осмеливались поносить г. берг-инспектора. Я сколько мог еще внушал им повиновение и опасные для них по законам последствия за противное. Отослал в прежнее место, приказав г. полицмейстеру как можно чаще об их поведении наведываться и даже входить в их между собою разго-

воры, при всяком случае убеждая спокойно ожидать следствия суда. Г. полицмейстер донес мне сего числа, что они час от часу более упорствуют в своих замыслах и произносят разные буйственные слова. Потому, считая нужным зачинщика всему делу Дюрягина отделить от его товарищей, приказал я о том г. полицмейстеру и не посылать его на работу; дабы во время оной не мог он внушить другим дух буйства своего, рекомендую оному военному суду немедленно заняться делом, которое о сих людях в оной отослано и решить его на основании законов не в очередь.

Горный начальник (подпись).

СОГА, ф. 25, оп. 1, д. 356, л. 133—136.

№ 85

1820 г., ДЕКАБРЯ 30.

**ИЗ ПРОШЕНИЯ МАСТЕРОВОГО БЕРЕЗОВСКОГО ЗАВОДА
ЕГОРА ДЮРЯГИНА ИМПЕРАТРИЦЕ МАРИИ ФЕДОРОВНЕ
О РАЗОРЕНИИ МАСТЕРОВЫХ
НАЧАЛЬСТВОМ И ЦАРЯЩЕМ НА ЗАВОДЕ ПРОИЗВОЛЕ**

...Не взыщите с нас, беднейших людей, что тако дерзнули написать надрез, не от имени нашего по той главной причине, что никоими мерами не можем такового найти случаю, чтоб о беднейшем нашем состоянии донести до сведения его императорскому величеству, но как не можем усилиться взыскать отрады бедности нашей, а единственно восстает только против нас беднейших людей, крайнее разорение в домообзаведениях наших, потому что в производстве Екатеринбургских промыслов, как в Березовском золотосодержащем заводе, так и по всем к оному принадлежащим заводам, правда из пределов оных изгната и обладает тронем справедливости — ненависть, мздоимство и лихоимство; и размножила свои завистные семена, так что по всем оным заводам началась война. Воскресных и срединедельных праздников не знаем, чрез то всевышнего творца и бога забываем; всемиловитевшая государыня матушка, нет законов государя нашего батюшки; потому что судии ведут дела не по указам, а поступают с нами от вышних чинов по приказам; во все воскресные и праздничные дни обращаемся в трудах, через то лишились всей одежды и рубах; обносились в золотых промыслах, а купить денег нет; и тем мы в оных заводах мучимся много лет; трудно бедным в тяжелых работах нести труды, объявляем тебе, государыня матушка, свои нужды; мы присягою и символом служим для государя и бога, а ныне у нас размножилось светских судей власть многа; каждой принуждает себя хвалить и почитать да не

знаем, бедные, от кого милости ожидать; мы всякому хвалу поем и величаем, а какая от отца нашего бывает милость никогда не получаем; к сокращению нас у нынешних судей избран закон, но не знаем, прежде был ли такой он; от их честолюбия зависит наше странство, отчего страждем и теряем свое состояние...

Вашего императорского величества всемилостивейшей государыни матушки верноподданный раб

Егор Тимофеев Дюрягин.

СОГА, ф. 25, оп. 1, д. 357, л. 35—36.

№ 86

1820 г.

**ИЗ ПИСЬМА В СТИХАХ [Е. ДЮРЯГИНА]
ЧАСТНОМУ СМОТРИТЕЛЮ БЕРЕЗОВСКОГО ЗАВОДА
А. С. МЕНЬШЕНИНУ**

Ваше благородие, Александр Степанович.

Я удивляюсь остроте разума Вашего, которому Вы много лет были учены. Теперь над разумом Вашим владычествует глупость, которой Вы были не учены, и разум свой устремили глубоко в недра ее и не знаете, как своему безумству и угодить сходно с Вашим разумом

и в противном случае счастлив я себе почел сделать Вам стишки о глупом Вашем разуме и о перемене почести сана Вашего, и которые начинаю так:

Сколько вам с мастеровыми ни драться,
Приходит вам время с ними расставаться;
Хотя вы и характером своим шагаете широко,
Видно, оставлять будет моду плевать далеко.
Не последнее ли вам время ходить в капоте,
Приводит вас судьба робить и в каторжной работе,
Грозит тебе всевышний творец,
Что ты в науке своей оказался глупец.

Сколько вам над мастеровыми ни борзиться,
А казенную песнь приходится петь научиться,
И сколько с ними бедными ни браниться,
А приходится вам жить в Сибирь переселиться.
Там вам жить будет прекрасно,
Иметь будете дружбу с (шастными)¹ согласно,
Там и помянешь березовских мастеровых
Лучше, скажешь, посмирнее жить у них².

СОГА, ф. 25, оп. 1, д. 357, л. 52.

¹ Так в подлиннике.

² Повидимому, Меньшенин был сослан в Сибирь.

№ 87

1821 г., СЕНТЯБРЯ 21.

ОТНОШЕНИЕ ГОРНОГО НАЧАЛЬНИКА
ГОРОБЛАГОДАТСКИХ ЗАВОДОВ [Н. Р. МАМЫШЕВА]
ВОЕННОМУ СУДУ О ПОБЕГЕ ИЗ-ПОД СЛЕДСТВИЯ
РУКОВОДИТЕЛЯ ВОЛНЕНИЯ МАСТЕРОВЫХ БЕРЕЗОВСКОГО
ЗАВОДА МАСТЕРОВОГО ЕГОРА ДЮРЯГИНА

Г. Пермский берг-инспектор в отношении от 7-го, а мною 17-го числа сего сентября полученном, пишет, что г. пермский гражданский губернатор 7 числа препроводил к нему поданное г. губернатору Березовского завода от мастерского Егора Дюрягина, называющего себя поверенным от тамошнего мастерского сословия, объяснение, никем не подписанное¹, об ограждении его от притеснений местных начальств до воследования разрешения на всеподданнейшее его прошение, равно и самого его Дюрягина.

А как мастерской Дюрягин есть начинщик бывшего возмущения и неповиновения мастерских Березовских золотых промыслов против местного начальства, который по предписанию Департамента горных и соляных дел, быв предан Гороблагодатскому военному суду, во время препровождения его туда, со второй станции от города Екатеринбурга бежал и за всеми принятыми со стороны гражданского начальства к поимке его мерами до ныне отыскан не был, то он, г. берг-инспектор, препроводив его в Пермское горное правление, предложил, чтоб оно из уважения к тому, дабы он Дюрягин, паки не мог сделать утечки, отослало его в Гороблагодатские заводы за строжайшим воинским караулом.

О чем уведомляя меня, г. берг-инспектор, доставив в оригиналах подлинное мастерским Дюрягиным, г. пермскому гражданскому губернатору объяснение, просил, чтобы его, Дюрягина, согласно предписаниям Департамента горных и соляных дел как за возмущение им команды мастерских Березовских золотых промыслов к неповиновению против местного начальства, так и за настояще учиненный им побег и укрывательство во оном столь значительное время, предать суду на введенном порядке.

Поелику Дюрягин уже предан суду, то, давая о сем знать оному военному суду и препроводя при сем присланное объяснение, рекомандую все сие рассмотреть вместе с производящимся в оном суде о Дюрягине деле.

Горный начальник (подпись).

¹ «Объяснения» в деле не обнаружено.

№ 88

1821 г. ОКТЯБРЬ.

**ЗАПИСКА МИНИСТРА ФИНАНСОВ Д. А. ГУРЬЕВА
АЛЕКСАНДРУ I О ПРИЧИНАХ ВОЛНЕНИЯ МАСТЕРОВЫХ
НА БЕРЕЗОВСКОМ ЗОЛОТОПРОМЫВАТЕЛЬНОМ ЗАВОДЕ
И О НАКАЗАНИИ ЕГО УЧАСТНИКОВ**

Ваше императорское величество, по донесению об окончании возмущения мастеровых Березовского золотопромывательного завода, продолжавшегося более 5 месяцев, и усмирённых, хотя без употребления военного оружия, но посредством воинской команды — чрез г. начальника Главного штаба от 6 ноября 1820 года высочайше мне повелеть соизволили: «строго исследовать причину возникшего неповиновения мастеровых: не злоупотреблениями ли со стороны местного начальства люди сии были к тому вынуждены или не подучаемы ли они были кем либо к возмущению».

То же самое вашим императорским величеством поручено было и г. г. управляющему Министерством внутренних дел и командиру Отдельного корпуса внутренней стражи, по донесениям которых, как из записки, врученной мне вашим императорским величеством лично, явствует:

1. Источником неповиновения тех мастеровых был наряд их на работу в среду прошлогодней пасхи.

2. Мастеровые сии никем из посторонних людей возмущаемы не были, а покусились на то по взаимному между собою согласию.

3. Неповиновение мастеровых тех распространилось наиболее от развращенного поведения многих из них и от неудовольствий, объявленных взятыми из них в рекруты, на местное начальство.

4. Жалобы мастеровых состоят в том:

а) что они мало получают жалованья и от того терпят в содержании себя с семействами недостаток;

б) что некоторые из них заводскими чиновниками употребляются к поставке на их покосах сена, к разным поделкам и к вырубке и перевозке снимаемых ими на подряд дров;

с) что они не имеют достаточных сенокосов;

д) что при увольнении их в летнее время, на страдную работу не дается провианта не токмо им, но и их семействам, да и увольнение сие не всякому делается на 20 дней, и

е) что они за получением месячного провианта должны ходить или ездить в другие дальние заводы, теряя на то время и издержки.

Я же с моей стороны, произведя особое по предмету сему чрез отряженных чиновников следствие, подтвердивших то же самое, поставляю долгом вашему императорскому величеству всеподданнейше донести.

1. НАСЧЕТ ВЫШЕПРИВЕДЕННЫХ ЖАЛОБ ОТ МАСТЕРОВЫХ:

1. Что жалованье мастеровым, не могущим иметь задельной платы, как определенное в давних годах, судя по нынешней на все дороговизне, конечно, мало на достаточное их содержание; но недостаток сей довольно пополняется выдачею провианта не только им, но и на все их семейство; за всем, однакож тем, во исполнение высочайшей воли вашего императорского величества происходит уже рассмотрение об улучшении состояния всех вообще заводских людей, с окончанием которого подобные сему жалобы должны прекратиться.

2. Что служащие при горных заводах чиновники, получая малое, судя по дороговизне на все, жалованье, никак не могут обойтись без употребления мастеровых для своих работ и поделок, к тому ж в тамошних местах большей части нужных для чиновника вещей покупкою и приобрести нельзя, по уважению чего еще в 1723 году по наказу заводскому комиссару и в 1734 году по Горному уставу¹ дозволено к разным поделкам для чиновников употреблять мастеровых и отпускать припасы на счет их, да и проектом горного положения, вашим императорским величеством 13 июля 1806 года² утвержденным, разрешено заниматься мастеровым разными мастерствами и ремеслами, сколько позволят служебные обязанности без вреда заводов.

3. Что недостаток сенокосов вообще при Уральских заводах ощутителен, и потому Департаменту горных и соляных дел мною поручено при постановлении правил об улучшении состояния вообще заводских людей, предмет сей взять в особенное уважение.

4. Что правила для отпуска на страдное время мастеровых для сенокосения утверждены Правительствующим сенатом в 1819 году и потому, будучи еще новы и по сравнению с существовавшими прежде несравненно для мастеровых выгоднее, не требуют изменения и, наконец:

5. Что, хотя, действительно, мастеровые Березовского завода некоторое время получали себе провиант из магазинов, вне завода сего состоящих, но распорядок таковой отменен.

¹ Инструкция В. Н. Татищеву, посланному в Сибирскую и Казанскую губ. «для смотра за прежними горными заводами и для учреждения новых» (I ПСЗ, № 6559).

² I ПСЗ, № 22208.

II. О ПРИЧИНЕ ВОЗМУЩЕНИЯ МАСТЕРОВЫХ БЕРЕЗОВСКОГО ЗАВОДА И О СЛЕДСТВИЯХ ОНОГО.

Во исполнение высочайшей воли вашего императорского величества для изыскания истинных причин возмущения между мастеравыми Березовского завода, командированы были с моей стороны советник уголовного и гражданского департамента Пермского горного правления статский советник Федоровский и обер-берг-мейстер 7 класса Корнеев. Они по прибытии на Березовские золотые промыслы почастно и вообще от тамошних мастеровых требовали письменного показания, что было причиною их возмущения? Потом убеждали их к тому и настояли, но за всем тем письменных о сем показаний по отзыву их безграмотностью они не получили, словесные же мастеровых показания состояли: одних в том, что они не считали себя обязанными работать в воскресенье и праздничные дни, полагая, что сии дни представлены им на то, чтобы вольною в них работою пополнить недостаточное их жалованье, другие ссылались на обещания берг-инспектора исходатайствовать им свободу от работ в праздничные дни, а иные говорили, что якобы он сам им объявил, что в праздники работать не должно. После сего следователи нашлись принужденными обратиться к изысканию причины неповиновения от посторонних людей, к делу сему неприкосновенных, но и от них более сего ими не узнано. И так они заключили, что причиною сказанного неповиновения мастеровых, сколько сильное желание их быть в праздники свободными от работ и получить соразмерное нынешней дороговизне жалованье, столько и невежество их и незнание законов и порядка, просить желаемого; что главнейшее происходит от скопления там распутных людей и преступников до 1500, в числе коих наказанных уже по суду 496 человек.

Разыскание таковое, будучи совершенно согласно донесению вашему императорскому величеству по сему же предмету г.г. управляющего Министерством внутренних дел и командира Отдельного корпуса внутренней стражи, ясно обнаруживает, что причиною возмущения мастеровых Березовского завода было не местное начальство, а единственно упорство их [не] работать в праздничные дни, в противность заводских учреждений, определяющих сие, но за двойную только плату, об удержании которой, однакож, жалоб никому из следователей не было.

Что ж касается до показаний мастеровых, о работах их на счет горных офицеров; то я уже выше имел счастье вашему императорскому величеству донести, что сие с платою за то, горными законами дозволено; но, однакож, и по сему предмету следователями получены разные от мастеровых показания. Та-

ковых оказалось до 40 человек, из них объявлено одними, что работано ими на офицеров в свободное от казенных работ время и платеж за то ими получен; а другими, что хотя за работы их и не заплачено, но они претензии на то не имеют. Но как они прежде объявили, что чиновники употребляют их в работы в праздничные дни взамен того, что они в рабочие дни употребляют их в свою пользу с платою им за то якобы от казны, то не произошло ли действительно чрез сие казне ушерба, дело сие предписано Пермскому горному правлению рассмотреть отдельно.

Исполнив, таким образом, особенное вашим императорским величеством высочайшее повеление, по сему делу мне остается всеподданнейше донести о существе и о ходе оногo.

Возмущение началось 31 марта, в среду прошлогодней святой пасхи, отказом мастеровых итти на работы в 1 части рудников Березовского завода, а сия часть возмутила и все прочие, заставив присоединиться к себе одних уговариванием, а других угрозами, так что всех возмутившихся было до 3000 человек. Привести их к повиновению не сильны были ни неоднократные увещания отправлявшихся к ним несколько раз горного начальника Екатеринбургских заводов и пермского бергинспектора, ни изъяснение им горных законов, ни священнические наставления, ни обещания исходатайствовать им увольнение от работ в праздничные дни, ни угрозы, ни даже отлучение из среды их и предание военному суду замеченных из них более беспокойными. Сие последнее средство, должноствовавшее сильнее действовать на приведение их в повиновение, более, повидимому, их раздражило так, что беспокойство в них и слушание продолжалось более 5 месяцев и прекращено не иначе, как действием истребованной воинской команды, но без употребления, однако ж, воинского оружия.

В числе 21 человека, более прочих не повиновавшихся, зачинщиками возмущения найдены мастеровые Гуляев и Дюрягин. Они, имея экземпляр проекта Горного положения и толкуя его в превратном виде, приобрели от прочих мастеровых уважение, взяли от них доверенность на хождение об освобождении их от работ в праздничные дни и, собирая их в дома свои большими толпами и деньги с них, подали повод к неповиновению.

Рассмотрение поступков сих главных бунтовщиков производилось в Гороблагодатском и Богословском горно-военных судах, которые по приложении оных к законам, сентенциями своими определили им меру наказания (кроме, однакож, главного зачинщика Дюрягина, который в течение того времени бежал и ныне только пойман и предан военному суду особенно) и сентенции таковые чрез горных начальников и пермского

берг-инспектора с мнениями каждого представлены в Департамент горных и соляных дел.

При производстве судов сих подсудимые тож оказывали упорство и в оправдание свое представляли только, что берг-инспектор уверил их, что в праздники работать не должно и что они от местнуправляющих горных чиновников употребляют в собственные их работы, но ни то, ни другое в буйных поступках нимало их не оправдывает. Первое потому, что если бы берг-инспектор считал непозволенным употреблять мастеровых в работы в праздники, то объявля им о сем тогда же бы, предписал к исполнению того местному начальству, но сего им не сделано, да и мастеровые по отъезде его с заводов более 6 месяцев работали в праздники безотговорочно; а жалобы на чиновников должны они были объявить при инспекторских смотрах, а не по оказании уже ими неповиновения начальству. Притом, главная жалоба их состоит в том, что чиновники, употребляя их на свои надобности, жалованье и провиант за те дни производили им от казны; следовательно, если изветы их справедливы, то вред чрез то причинением был не им, а казне, за что они без должного наказания оставлены не будут.

Департамент горных и соляных дел, рассмотрев приговоры о наказаниях главным зачинщикам возмущения, по причине той, что они и по наказании их должны паки обращаться в работах, то чтобы чрез приведение их побоями в изнеможение не могли быть в тягость казне, хотя и счел нужным уменьшить оные, за всем, однакож, тем полагает главного зачинщика Гуляева наказать 50 ударами кнутом и, поставя на нем штемпельные знаки, сослать в Нерчинск в каторжную работу, а прочих шпицрутенами 5 человек чрез 500 по 3 раза и отослать в Нерчинские заводы, 10 человек чрез 1000, а 4 человека чрез 250 по 1 разу и потом перевести их на Богословские заводы.

Приговор таковой по силе указа 19 февраля 1818 года¹ должен быть внесен на дальнейшее рассмотрение Правительствующего сената, но я счел нужным о всем том предварительно вашему императорскому величеству всеподданнейше донести.

Министр финансов Д. Гурьев.

¹ О неприведении в исполнение без представления в Сенат и утверждения царя дел, по которым приговорено к наказанию более 9 человек (1 ПСЗ, № 27281).

№ 89

1823 г., НОЯБРЯ 9.

**ИЗ ЖУРНАЛА КОМИТЕТА, УЧРЕЖДЕННОГО
ДЛЯ РАССМОТРЕНИЯ ОТЧЕТОВ ПЕРМСКОЙ КОМИССИИ
ПО ГОРНЫМ ЗАВОДАМ, О НАКАЗАНИИ
ГЛАВНЫХ УЧАСТНИКОВ ВОЛНЕНИЯ
НА БЕРЕЗОВСКОМ ЗОЛОТОПРОМЫВАТЕЛЬНОМ ЗАВОДЕ**

Комитет, высочайше учрежденный для рассмотрения отчетов Пермской комиссии по горным заводам, рассмотрев доставленные от министра финансов бумаги, находит, что дело сие заключает два различные предмета: во-первых, разные предположения, относящиеся до горной части вообще; во-вторых, жалобы березовских мастеровых и наказание полагаемых зачинщиками бывших у них волнений. Как сей предмет требует неотложного решения, то Комитет занимался оным наперед и по зрелому уважению обстоятельств положил:

1. Хотя судебные приговоры о зачинщиках находятся в горном суде и должны быть возведены чрез Правительствующий сенат до высочайшего сведения, но как сие требовало бы еще много времени, подсудимые содержатся под арестом с 1820 года, точного с насилиями бунта не было, а в производстве дела открываются некоторые несообразности, то Комитет, по примеру подобных дел, позволяет себе предполагать кончить сие дело без дальнейшего отлагательства и в сем случае, вменяя подсудимым долгое содержание под арестом, частью в наказание, делает следующие заключения:

Мастерового Гуляева, прогнав шпицрутенами сквозь пятьсот человек два раза, послать на другой отдаленный завод, где взять меры для водворения его, имея над поведением его должное наблюдение.

Прочих виновных, сужденных на Богословских заводах, Ивана Девятова, Бушуева, Чипурина, Подкина, Валуева, Иванчина, Токарева, Клещева и Мельникова, прогнав сквозь сто человек два раза, отослать в свои дома к прежним занятиям.

Дюрягина, прогнав сквозь пятьсот человек шпицрутенами один раз, водворить на другом заводе.

Из прочих, сужденных на Гороблагодатских заводах, семейных, именно: Девятова, Панухина, Кудина, Березина, Ермакова, Бороздина и Шипицына, прогнать шпицрутенами чрез сто человек один раз; а трех: Борзунова, Посникова и Ватагина наказать палками по пятидесяти ударов и отослать к прежним занятиям...